

Ажао: "..."

Она не осмеливалась смотреть на людей.

Что заставило ее нежного и мягкого младшего брата превратиться в зверя?

Конечно, такие слова не могут быть сказаны.

Она нахмурилась и холодно ответила: "А как же учитель?".

Гуансюзи любит Чжаомина, и она не будет смотреть, как над ней издеваются.

"Учитель, конечно, в секте". Рука Вэнь Ли также легла на ее плечо.

Ажао резко уловила смысл его слов: "Где мы сейчас находимся?"

Вэнь Рэнли сказал: "Братья получили некоторые травмы из-за грома, но младший брат не имел к этому никакого отношения. Потом он сказал хозяину. После того, как братья получили раны, они ходили с братьями и разгоняли их сердца."

Ажао: "... Согласился ли мастер?".

На самом деле, об этом не нужно спрашивать, выслушай смысл сказанного человеком, они не летали на снежные вершины.

Вэн кивнул.

Гуан Сюзи несколько не сомневался в нем.

Больше, чем Гуан Сюзи, весь Линъюньцзун, вплоть до старейшин всех пиков, вплоть до признаний за дверью, знает, что Фэй Сюэфэна и двух братьев связывает глубокая дружба.

Слышали братья и даже пошли на гром и разбой ради братьев Мин, как они могут причинить ему вред?

Поэтому я слышал, что люди должны убрать Чжаомина.

Все считают, что в этом нет ничего плохого.

Ачжао: "..."

Видя, что она молчит, я слышал, что братья были нетерпимы к себе.

В его глазах мелькнула тень.

"У вас все спрашивают, если брат хочет спросить?" - мягко спросил он.

Ажао хмуро посмотрел на него.

Люда посмотрела на стоящих перед ней людей. На самом деле, ее лицо и внешность прежней Минг Минг не сильно изменились, но у оригинальной Цзяньмэй стали ивовые брови, а тонкие губы были богатыми и полными.

Но с небольшими изменениями это лицо стало мягким и красивым.

Я услышала жадные взгляды и посмотрела на него. Я думал только о том, как бы посмотреть, как мне это понравится.

Ажао немного волновалась за него: "Ты дашь мне запрет, я хочу вернуться в секту".

Почувствуйте запах человека и прижмитесь к нему всем телом.

"Когда ты хочешь выйти и путешествовать, как ты можешь возвращаться так рано?"

"И, говорю, пусть братья знают, что обманывать младшего брата - не пустяковое дело".

Когда голос ритуала людей упал, они протянули руки и застегнули талию Ачжао.

Ачжао изначально сидела на кровати, из-за этого движения ей пришлось выпрямиться и сесть на корточки.

Другая рука коснулась ее бровей.

"Ты отпустил... эй..."

Запах людей просто склонил голову и заслонила красные губы, которые всегда говорили о том, что они не позволят себе быть счастливыми.

Нежные и дикие, кружащиеся и скрежещущие.

После долгого времени, проведенного в его объятиях, его тело размякло, и ему пришлось полагаться на руку, чтобы стабилизировать свое тело. Он неохотно отпустил ее.

Глаза мужчины имели слой водяного тумана из-за этого яростного противостояния, и влажность была немного ошеломляющей, а цвет губ становился все более и более красивым, со слоем прозрачной воды.

Почти мгновение его тело неконтролируемо реагировало.

Не удержавшись, я склонила голову и облизала красные губы, вкус которых мне не хватало.

"Братья теперь знают, а что на уме у младшего брата?"

Ажао смотрел на него без всякого выражения: "У тебя такое отношение к собственному брату?"

Вэнь Рэн Ши покачал головой: "Не к братьям, а к братьям Чжаоин".

А Чжао поднял руку и дал ему пощечину.

"Разблокируй мой запрет".

Запах человека коснулся половины его лица, а кончик языка ощутил немного сладковатый вкус.

Он не рассердился, а усмехнулся: "Этого нельзя сделать. Если это будет решено, братья боятся, что они разрубят меня мечом".

<http://tl.rulate.ru/book/19472/2083376>